

7. Верлинский Борис (Бэрл) Маркович (1887–1950). Родился в г.

Бахмуте. Детство и юность прошли в Одессе. Известно, что Одесса – город еврейских музыкальных вундеркиндов. Бэрл был не исключением и быстро преуспел в скрипичном мастерстве. Но, видимо, неизлечимая болезнь, вызвала у него расстройство речи, которое принимали за признак глухонемоты. Так считал гроссмейстер Константинопольский. Другие считали, что Верлинский был от рождения глухонемым. Речь к нему вернулась уже в отроческие годы. Познакомился с шахматами довольно поздно – в 13-летнем возрасте, но, будучи шахматным вундеркиндом, преуспел в них. Шахматы помогли выжить. Дореволюционные годы и годы Гражданской войны Верлинский провел в Одессе, где с 1906 года с успехом выступал в местных соревнованиях.

Б. Верлинский

В 1909 году Верлинский играл в Петербурге в турнире любителей и занял в нем место сразу за призерами (*10-11 места наравне с П. Романовским*). В 1909–1910 году стал победителем Южнорусского турнира в Одессе, опередив Е. Боголюбова, одержав над честолюбивым поповичем победу. В турнире любителей в 1911 году разделил шестое-седьмое места. В 1913 году вышел в таком же турнире на третье место. Во время Гражданской войны сыграл множество партий с А. Алехиным, навсегда развив и сохранив тактическо-ловушечный стиль. Лучшие достижения Верлинского относятся к 20-м годам. В III первенстве СССР он получил звание мастера, а в IV первенстве СССР занял четвертое место, показав лучший результат среди призеров: 6 из 7, нанеся поражения Боголюбову (за эту партию получил первый приз за красоту), Левенфишу, И. Рабиновичу, П. Романовскому и сделал две ничьи с Ф. Дуз-Хотимирским и Готгильфом. Е.Д. Боголюбов отметил успех Верлинского, указав, что он сам набрал против призеров всего половину очков: +3, –3,=1, и добавил, что если скоро появится «забавное» сообщение, что Верлинский победил Капабланку, «то этого не следует считать совершенно невозможным». Вообще в этом турнире Верлин-

ский получил три приза: за лучший результат против призеров: +5,=2; за красивейшую партию турнира и третий – за лучший результат в последних турах. В 1925 году принял участие в первом Московском международном турнире, где разделил с Рубинштейном и Шпильманом 12-14 места. Но в этом турнире он нанес сенсационное поражение чемпиону мира Капабланке, как и предсказывал Боголюбов, а также выиграл у Рубинштейна, Шпильмана, Земиша и др. В чемпионате УССР 1926 года Верлинский поделил первое-второе места. В чемпионате Москвы 1928 года он был первым с результатом 13,5 из 18, причем опять против призеров набрал четыре из пяти. Наивысшего успеха Верлинский добился в VI первенстве СССР, проведенной по трех ступенчатой системе. Он занял первое место: в финале он набрал 3,5 из 4 возможных очков. Пленум Исполкома шахсекций совета Союзных республик присвоило чемпиону СССР т. Б.М. Верлинскому **«пожизненное звание гроссмейстера»**.²⁰⁴ Не прошло и двух лет, когда «пожизненное» звание первого советского гроссмейстера было отнято у большого человека. По воспоминаниям современников к этому приложил руку партийный активист и заурядный мастер Н.М. Зубарев. *(В 1934-1935 годах Всесоюзная шахсекция провела «проверку» мастерских кадров. Вопреки незыблемому принципу, согласно которому звание шахматного мастера является пожизненным: так установлено было авторитетом Германского шахматного союза еще в XIX веке, 15 обладателей почетного титула из 43 были «понижены» в ранге. Среди них оказался Абрам Модель – призер чемпионата страны 1927 года, выдающийся теоретик Вениамин Созин, бывший чемпион Москвы Александр Сергеев, мастер Петр Измайлов, чемпион Сибири и первый чемпион РСФСР, попавший в финал первенства страны в 1926 году и (не по своей вине) не принявший в нем участие: он был репрессирован. Александр Смородский, получил звание «маэстро», на турнире Германского Союза еще в 1914 году, а затем, будучи профессиональным военным, почти не играл в турнирах. Он послал ироническое письмо на имя Н.В. Крыленко, где показал полную абсурдность данного решения. Конечно, это не помогло.)* Последний крупный успех Верлинского был в VII первенстве СССР – он разделил третье-шестое места. Затем, в связи с болезненным состоянием, Верлинский редко принимал участие в соревнованиях. В 1950 году ему было присвоено звание международного мастера – посмертно... И ещё один вопрос: почему Ботвинник не заступился за первого советского гроссмейстера?

Сохраним для потомства шахматный анекдот о Верлинском... Обращаясь к мастеру Д.О. Ровнеру (1908–1986), он вопрошал: «Рувнер, Рувнер, мы с тобой земляки. Что происходит: когда я поднимаю свой мэч (меч. – С.Д.), чтобы пронзить врага, руки слабэют, мэч выпадает!?!». *(Из рассказов маэстро М.Б. Ноаха. Акцент Верлинского я пытался сохранить в тексте.)*

Очень теплые воспоминания о Верлинском оставил Василий Панов. В 1934 году они вместе были на гастрольной поездке по Средней Азии и вместе играли вне конкурса в чемпионате Узбекистана. Панов пишет: «Мне приходилось вести все материально-бытовые дела для нас обоих и всячески заботиться о Верлинском, так как он был глухонемым, говорил *(если так можно было сказать)* грубым, хриплым шепотом, а понимал собеседника по движениям губ. Тем не менее, он был приятным, интересным компаньоном с богатой внутренней жизнью. Особенно меня поражало, что, несмотря на глухоту, Верлинский был страстным любителем музыки, и как в Москве, так и в Ташкенте всегда рвался на симфонические концерты и много, и горячо «болел» за музыкальных знаменитостей того времени». *(В.Н. Панов «Сорок лет за шахматной доской», М., 1966, с.60)*